

Позже, когда условия в деревне улучшились, на пустом месте перед школой построили несколько новых классов. Когда очередь дошла до детей Чжу Цинхэ, здание уже было в плачевном состоянии. Много раз жаловались, но деревня отказывалась, ссылаясь на отсутствие денег. Теперь, наконец, Ло Юван взялся за ремонт. Ван Юнмэй с раннего утра стояла у входа, наблюдая, как подвозят кирпичи, и её улыбка не сходила с лица.

Жуань Му стоял рядом, его глаза постоянно искали кого-то в толпе. Наконец он увидел Чжу Цинхэ, разговаривающего с Лю Фуманем, и в его глазах появилась улыбка.

Ван Юнмэй, увидев своего лучшего ученика, почувствовала смешанные эмоции. Поговорив с Лю Фуманем, она напомнила Цинхэ быть осторожным и поспешила уйти. Скоро начнется учебный год, а она еще не обошла одну деревню, нельзя было задерживаться.

Чжу Цинхэ заметил, что Жуань Му все еще стоит в задумчивости, и легонько подтолкнул его:

— Некоторые места нужно сносить, держись подальше, чтобы не попало. Если нечего делать, иди домой, здесь пыльно.

Жуань Му засунул одну руку в карман, посмотрел на стоявшую неподалеку иву и равнодушно сказал:

— Мне некуда идти, я просто посмотрю, как вы работаете.

Чжу Цинхэ не стал его отвлекать. Сейчас нужно было поработать, а во время перерыва заняться вопросом с домом, чтобы окончательно успокоиться.

Жуань Му крутился за ним, даже не обращая внимания на пыль, осевшую на одежде:

— Давай в новом учебном году будем в одном классе и сядем за одну парту.

Чжу Цинхэ был погружен в свои мысли и не услышал его, не ответил.

Жуань Му криво улыбнулся, развернулся и пошел к дереву, чтобы не мешать. Весь день Чжу Цинхэ был занят, хотя был самым младшим, работал больше всех. Трудно было представить, как такой худой человек смог адаптироваться в городе на юге, где требовалось много физического труда, и проработать там двадцать лет. Этот дурак, если бы он тогда больше думал, его бы не использовали как раба столько лет.

Солнце поднялось в зенит, и Лю Фумань предложил всем отдохнуть, перекусить и попить воды, чтобы продолжить работу, когда жара спадет. Чжу Цинхэ заранее предупредил, что ему нужно уйти, стряхнул пыль с одежды и ушел, забыв о Жуань Му, который все еще сидел под деревом.

Жуань Му фыркнул, встал и пошел домой. Достал лапшу быстрого приготовления, сварил и, хмурясь, ел ее. Эта штука была самым отвратительным, что он когда-либо пробовал. Часы на стене тикали. Закончив есть, он помыл миску, лег на кровать и начал смотреть в потолок.

Дядя в обед будет есть с дедом. В те времена процедуры были не такими строгими, особенно в деревне. Все решалось одним словом. Видимо, дед уже поговорил с дядей, так что все прошло гладко. Дядя относился к нему вполне дружелюбно.

— Через пару дней я съезжу, оформлю все наверху, поставят печать, и дело будет сделано. Это займет три-пять дней.

Словам дяди Чжу Цинхэ верил. Он улыбнулся:

— Тогда спасибо, дядя, за хлопоты.

Дед Чжу даже не взглянул на него:

— В таком возрасте уже такой хитрый. Видно, что из тебя ничего хорошего не выйдет. Лучше больше не приходи, чтобы не навлечь беду.

Чжу Юйлян относился к Чжу Цинхэ с уважением:

— Дед просто расстроен, не обращай внимания. Если что, приходи ко мне в управление. Уже поздно, ты поел?

Чжу Цинхэ прекрасно понимал, что это был способ его выпроводить. Произнес несколько вежливых слов и вышел. На пути ему встретился Чжу Юйтянь, но он прошел мимо, не заметив злобного выражения его лица и сжатых кулаков.

Вернувшись в школу, он увидел только Лю Фуманя, который дремал под деревом. Чжу Цинхэ сел рядом, достал лепешку, откусил пару кусков и уже собирался налить воды, как увидел Жуань Му с коробкой еды. Он встал и пошел к нему:

— Ты как здесь оказался?

Жуань Му протянул ему металлическую коробку:

— Ешь.

Лю Фумань, почуяв запах, проснулся и улыбнулся:

— Сяо Му уже некоторое время здесь, но только с тобой ладит. Скоро начнется работа, ешь быстрее, потом можно еще немного поспать.

Коробка была теплой, на поверхности лапши плавал слой масла. В то время это было редкостью, поэтому вызывало еще больше аппетита. Чжу Цинхэ действительно был голоден, улыбнулся обоим и начал жадно есть.

Жуань Му, опустив голову, рисовал камешками на земле, но уголки его губ поднимались.

«Когда доберемся до Пекина, он угостит Чжу Цинхэ чем-то получше и откормит его. На самом деле Чжу Цинхэ был симпатичным, таким, который нравится девушкам, но из-за худобы и загара он не выделялся».

Когда Чжу Цинхэ закончил есть, Жуань Му забрал коробку и сказал:

— Ты же обещал мне сделать жареные мясные шарики? Я сегодня приду к тебе.

Пословица гласит: «Взял чужое — стань короче, съел чужое — стань мягче». Чжу Цинхэ только что съел то, что принес Жуань Му, и мог только смущенно сказать:

— Сегодня у меня дела, вернусь поздно, не успею. Может, завтра?

Жуань Му развернулся и ушел, даже не удостоив ответом. В последние дни мама была не в настроении, и он мог только утешать её. В глубине души он тоже хотел, чтобы мама вернулась

в Пекин, потому что люди здесь не заслуживали такой искренней заботы.

«Он не забыл, как в тот год, услышав плохие новости, приехал из Пекина, а родители спасенных детей даже не показались, не говоря уже о словах благодарности. Такие бесчувственные люди... Он никогда не был великодушным, поэтому позже разобрался с ними».

«А еще Чжу Цинхэ... Ладно, он не хотел вспоминать те времена. Столько лет усилий, а в итоге все оказалось напрасно. В сердце осталась рана, которая никак не заживала».

В школе всем заправлял Лю Фумань, и он старался помочь Чжу Цинхэ, несмотря на его возражения.

Когда солнце село, закончив работу, Чжу Цинхэ направился к дяде Ло. Во-первых, чтобы сообщить, что его дело улажено, а во-вторых, от Лю Фуманя он узнал, что глава уезда собирается приехать с инспекцией на кирпичный завод. Он чувствовал, что цель главы уезда не в этом, а скорее в школе.

В прошлой жизни он слышал, как один уездный мэр хотел обеспечить сельские школы автобусами для удобства учеников, но из-за нехватки бюджета собрал местных известных предпринимателей и убедил их «пожертвовать» несколько школьных автобусов. На борту была надпись «Пожертвовано компанией ХХХ». Такой ход вызвал одобрение жителей, и мэр достиг своей цели, а бизнесмены получили свою долю славы. Всем было хорошо.

Ло Юван только что вернулся домой, увидел Чжу Цинхэ и улыбнулся:

— Садись.

Чжу Цинхэ сообщил, что его дело почти улажено, осталось только получить документы, а затем серьезно спросил Ло Ювана:

— Дядя Ло, скажите, вы хотите денег или хорошей репутации?

Ло Юван сначала удивился, а потом рассмеялся:

— Малыш, что ты задумал? Говори, не морочь мне голову.

— Я слышал, что глава уезда приедет с инспекцией на ваш кирпичный завод, вероятно, чтобы заодно посмотреть на ремонт школы. Раз уж вы начали это дело, почему бы не довести его до конца? Тогда глава уезда наверняка приведет вас в пример, и ваши действия совпадут с его интересами. Если вам понадобится помощь, он будет к вам благосклонен. Если же вы больше цените деньги, то забудьте, что я сказал.

Ло Юван заинтересовался, похлопал Чжу Цинхэ по голове:

— Хороший парень, никто еще не спрашивал меня так прямо. Мне нравится твоя смелость. Говори, что нужно добавить?

Чжу Цинхэ продолжил:

— Дядя, нельзя думать только о внешнем виде. В классах парты и стулья сломаны, даже стоять на них нельзя, некоторые сделаны из камней... Если посмотреть в окно, все видно. В деревне Чжуцзя есть несколько уважаемых семей, которые серьезно относятся к образованию. Если вы хотите стать старостой, их поддержка будет решающей.

<http://bllate.org/book/16370/1480761>